

Когда я приложила руку ко лбу и начала сопротивляться, Ричард нахмурился. Казалось, у него было много вещей, которые он хотел бы спросить прямо сейчас, но, похоже, старался проявить терпение, потому что мое состояние не выглядело хорошим.

Должна ли я сказать, что неожиданная привязанность для меня незнакома и неудобна? Когда я представляла его, не чувствовала ничего такого. Это был лишь персонаж, искривлённый из-за мрачного и тяжёлого прошлого, созданного на несчастье. Конечно, даже сейчас Ричард совершал злые дела, например, имел дело с теми, кто его обманул.

Это, по крайней мере, то, о чем я слышала ещё в Герцогстве Тристан. Но то, что вижу сейчас – крайне приятный персонаж. Намного лучше созданного оригинала. Хотя это небольшая проблема.

Если подумать, Ричард испытывал презрение к обманщикам. И я всё равно солгала. Граф смотрел, как я медленно дышу, после чего поднял обе руки и положил их мне на плечи.

Изначально он был высоким и массивным человеком, поэтому теперь – в такой позе – выглядел весьма пугающе и угрожающе. Может быть, это потому, что он злится? С самого начала Ричарда обманом заставили жениться на мне. И теперь, заплатив огромную сумму, он получил меня.

Так или иначе, это вина моего отца.

Относясь ко мне, как к партнеру, Ричард мог получить всё, что связано с семьей Тристан. И теперь, возможно, рассердится, узнав о правде, которую я скрывала всё это время. Ему потребовалось бы время, чтобы использовать меня, но теперь его практически нет, ведь это – крайний срок.

Успокоив свой разум, я вздохнула.

— Диана, правда, что у тебя болезнь Дарнеллы?

Ричард, пытаясь успокоить волнение, сел прямо передо мной. Немного поколебавшись, я кивнула.

— Верно.

— И это длится пять лет?

— Верно.

— Если ты не получишь лекарство, вскоре умрёшь?

Я знала о болезни всё это время. Должно быть, он очень рассердился? Я не скрывала признаки болезни, но прикрывалась анемией и другими вещами. Не может быть, чтобы кто-то не злился, узнав о столь явной и наглой лжи. И смотря на текущее состояние, не понимаю, как Ричарду удается сохранять самообладание?

— Можно ведь поправиться, если принять лекарство? Я слышал, что цветы Розьера эффективны.

— Верно, но даже если ты хочешь спастись, не сможешь.

Отвечая на этот вопрос, я смотрела ему прямо в глаза. В его взгляде читалась тревожность. Осторожно открыв рот, я спросила:

— Ты хочешь меня спасти?

— Если смогу.

Действительно поражённая ответом Ричарда, я посмотрела на него.

— Почему?

Не понимаю, почему Граф хочет предотвратить мою смерть. Зачем ему это нужно? Насколько я знаю, Ричард – человек, который не хотел видеть меня в живых вовсе. Кроме того, наш брак просто бизнес и политическая связь, не более. И вопреки всему Ричард говорит, что хочет спасти меня, достав ужасно дорогие цветы Розьера? Были ли он всегда таким человеком?

В сердце царило удивление.

— Потому что я не хочу, чтобы ты умирала.

Почему?

Я снова хотела спросила то же самое, не понимая мотивов столь неожиданного поведения. Хочу прожить долго, наслаждаться жизнью. Но это то, что я не могу принять и понять. Даже не знаю, как выразить собственные мысли и слова.

— Я не хотела, чтобы ты знал о моём состоянии.

— Что?

— Не хотела, чтобы ты знал о здоровье. О том, что меня бросила семья. О том, что я скоро

умру.

Хотя и бессмысленно прятаться с этим умирающим телом.

Ричард некоторое время молчал, но смотрел на меня с крайне болезненным лицом. Вдруг он стал сердитым, затем подавленным. Эмоции сменялись одна за другой. Наверное, это первый раз, когда я вижу его таким. Думая об этом, я неловко улыбнулась. Но Граф ожесточился:

— Почему ты всегда так думаешь?

— Ричард?

— Почему всегда говоришь так, будто отказываешь от самой себя?

Ричард смотрел прямо на меня, но, казалось, ничего не видел перед собой. Мне пришлось плотно сомкнуть губы и моргнуть.

— Разве тебе не хочется жить? – сердито спросил он.

Я чувствовала: меня ругают. Поэтому несколько раз закусила губу. Если сказать, что я не хочу жить – совру. Но жить так и в этом теле не хочу. Или, скорее, не могу. Ведь никогда не получу цветущий плод Розьера, чтобы излечиться.

Но что же сейчас происходит?

Разве не Диана в оригинальной истории должна была молить тебя о спасении?

— Мы все знаем, что невозможно получить цветущее растение.

— Поэтому собираешься сдаться, даже не попробовав?

— Что?

— Почему говоришь так, даже не пытаясь?

— Это...

— Диана, ты всегда такая, сколько бы я на тебя не смотрел, – Ричард пережёвывал каждое слово.

Он выглядел немного рассерженным, смотря на меня горящими глазами.

Рефлекторно схватив мою руку, Граф сказал:

— Если хочешь жить, я принесу тебе лекарство.

— Ричард, почему? – сейчас это мой главный вопрос.

— Потому что я не хочу, чтобы ты умерла.

Сделав глубокий вдох и выдох, Граф посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты думаешь, я позволю тебе умереть вот так?

Я, сбита с толку, взглянула на Ричарда, всё ещё не понимая его цели. По крайней мере, он не желает моей смерти, как в оригинале. Осознав это, я почувствовала слезы на глазах.

Правда, я не хочу умирать.

Но этого желала моя семья, которая из раза в раз говорила о моей смерти. Даже так, я думала, что исчезнуть – совершенно нормально и естественно. Живя с этой идеей в течение десяти лет, я больше не могла выбросить её из головы, несмотря ни на что.

Но Ричард, который встретил меня совсем недавно, говорит столь трогательные вещи?

Слезы, которые я больше не могла сдерживать, текли по щекам. Слова комом застряли где-то в горле.

Ричард неловко обнял меня. А я, как идиотка, плакала в его объятиях, уткнувшись лицом в плечо.

Больше я не буду сожалеть о нашей встрече.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1602552>